

ЯЗЫК ПУШКИНА: ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ IV (ТОВАРИЩ, ДРУГ ИЛИ ПРИЯТЕЛЬ?)

О.В. Кукушкина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; ovkukush@mail.ru

Аннотация: Данная публикация продолжает серию работ, в которых описываются результаты анализа Лексикографированного корпуса текстов Пушкина, созданного в Лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Статья посвящена существительным, характеризующим межличностные отношения с точки зрения близости общения. В ней рассмотрен основной состав, значение и употребление таких слов в текстах Пушкина. Проводится их сравнение с современным языком и с описанием, данным в «Словаре Академии Российской» и «Словаре языка Пушкина». Анализ показывает, что у Пушкина представлена группа единиц, близкая к современной, но не полностью совпадающая с ней. В эту группу входят ныне утраченные или редко употребляющиеся слова *другиня*, *знакомец*, *знакомка*, *наперсник*, *наперсница*. В лексическом значении и употреблении слов данной группы также имеются некоторые отличия и особенности, которые нужно учитывать при анализе пушкинских текстов. Они иллюстрируются примерами из этих текстов. Отдельное внимание уделено мене слов *приятель* и *друг*. Эта проблема обсуждается в связи с описанием Пушкиным отношений Онегина с Ленским и Онегина с автором. Проведенный анализ показал, что виды близкого межличностного общения описываются в лексической системе языка пушкинской эпохи более детально, чем сейчас (за счет пары *наперсник* — *наперсница*), а слово *товарищ* маркирует межличностные отношения в гораздо меньшей степени, чем его современный аналог. При этом слова *знакомый*, *приятель*, *друг* можно рассматривать и использовать как достаточно надежные маркеры этих отношений.

Ключевые слова: лексические маркеры; межличностные отношения; язык Пушкина; корпус текстов; анализ употреблений; история слов

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2024-47-03-6

Для цитирования: Кукушкина О.В. Язык Пушкина: лексикографические этюды IV (*товарищ*, *друг* или *приятель*?) // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2024. № 3. С. 75–93.

PUSHKIN'S LANGUAGE: LEXICOGRAPHIC STUDIES IV (TOVARISHCH, DRUG OR PRIYATEL?)

O.V. Kukushkina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; ovkukush@mail.ru

Abstract: This publication continues the series of papers devoted to Pushkin's language. They describe the results of the analysis of the Lexicographic Corpus of Pushkin's texts created in the Laboratory of General and Computer Lexicology and Lexicography at the Lomonosov Moscow State University's Faculty of Philology. The article is devoted to the nouns characterizing interpersonal relations from the point of view of proximity of communication. It considers the basic composition, meaning and use of such words in Pushkin's texts. They are compared with the modern language and with the description given in the *Dictionary of the Academy of Russia* and *Dictionary of Pushkin's Language*. The analysis shows that Pushkin presents a group of units close to the modern one, but not fully coinciding with it. This group includes the now lost or rarely used words *drugin'a*, *znakometz*, *znakomka*, *napersnik*. The lexical meaning and use of words from this group also have some differences and peculiarities in comparison with the modern language, which should be taken into account when analyzing Pushkin's texts. They are analyzed and described with the help of examples from these texts. A special attention is paid to the change of the words *drug* and *priyatel*. This problem is discussed on the example of Pushkin's description of Onegin's relations with Lensky and Onegin's relations with the author. The analysis has shown that the types of close interpersonal communication are described in the lexical system of Pushkin's language in more detail than they are now (due to the pair *napersnik* — *napersnitsa*), and the word *tovarishch* marks interpersonal relations to a much lesser extent than its modern counterpart. At the same time, the words *znakomyj*, *drug*, *priyatel* can be considered and used as rather reliable markers of these relations.

Keywords: lexical markers; interpersonal relations; Pushkin's language; corpus of texts; usage analysis; word history

For citation: Kukushkina O.V. (2024) Pushkin's Language: Lexicographic Studies IV (*tovarishch*, *drug* or *priyatel*?). *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 3, pp. 75–93.

Есть такие коммуникативные ситуации, которые вынуждают нас эксплицитно обозначать характер своих отношений с другими людьми. Для этого язык предоставляет в наше распоряжение особый набор лексических средств. Их можно рассматривать как маркеры таких отношений и пытаться реконструировать на их основе последние. Однако лексические маркеры отношений, как и все лексические средства, исторически изменчивы и требуют диахронного лингвистического исследования. Поэтому, чтобы получить доступ к важной экстралингвистической информации, которая может

стоять за тем или иным лексическим средством, нужно сначала установить его значение и особенности употребления в текстах определенной эпохи. Пушкинские тексты в отношении маркеров межличностных отношений представляют особый интерес. Они дают благодатный материал благодаря богатству отражаемых в них связей между людьми и глубокому осознанию Пушкиным характера этих связей. Ниже будут представлены результаты анализа употребления в текстах А.С. Пушкина существительных, характеризующих межличностные отношения как близкие, но неродственные. Анализ проводился с помощью Лексикографированного корпуса текстов Пушкина, созданного в Лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета МГУ (ЛОКЛЛ).

В современном языке группа слов рассматриваемого типа представлена прежде всего синонимическим рядом ДРУГ — ТОВАРИЩ — ПРИЯТЕЛЬ. Члены этого ряда достаточно устойчиво обозначают разные типы близких межличностных отношений — дружбу, товарищество, приятельство, то есть могут использоваться как маркеры таких отношений. Вместе они противопоставлены слову ЗНАКОМЫЙ, также указывающему на наличие достаточно близких контактов между людьми, но не характеризующему эти контакты как соответствующие определенному этическому и эмотивному эталону. Сравнение данной денотативной группы с состоянием на конец XVIII — начало XIX вв. показывает, что она была больше по составу. Судя по данным Словаря Академии Российской (далее САР¹), в нее входили *знакомец* — *знакомка*, *приятель* — *приятельница*, *таварищ* (*товарищ*), *наперсник* — *наперсница*, *подруг* — *подруга*, *друг* — *другиня*. Кроме того, слово ДРУГ имело ныне утраченные синонимы *ближний* и *искренний*, использовавшиеся в Священном Писании, а также *содруг*, *содружественник*, *содружэбник*, *сотаварищ*. В текстах Пушкина представлен переходный к современному состав данной группы: *знакомец* (16) // *знакомый* (20) — *знакомка* (4) // *знакомая* (3); *приятель* (124) — *приятельница* (8); *товарищ* (195); *наперсник* (36) — *наперсница* (16); *друг* (859) — *подруга* (89) // *другиня* (1) (в скобках дано количество употреблений слова в Корпусе текстов Пушкина ЛОКЛЛ). Значения и употребления этих слов также не полностью совпадают с современными, и это нужно учитывать при анализе смысла пушкинских текстов. Ниже будут рассмотрены основные особенности, которые удалось выявить в ходе анализа Корпуса и имеющихся словарных описаний.

¹ Словарь Академіи Російской. Часть I–VI. СПб.: При Императорской Академіи Наукъ, 1789–1794.

Единицы, указывающие на простое наличие личных контактов, без подчеркивания какой-либо общности, представлены у Пушкина, помимо современного ЗНАКОМЫЙ — ЗНАКОМАЯ, утраченной парой ЗНАКОМЕЦ — ЗНАКОМКА. Ср.:

- *...жертвою коих бывал обыкновенно какой-нибудь новый знакомец; хотя и старинные приятели не всегда их избегали...* [Дубровский, т. 8–1, с. 161–162²]
- *Знакомец милый и старинный, О сон, хранитель добрый мой* [К сну, т. 1, с. 163]
- *Все наши Петербургские знакомки тебе кланяются и ждут тебя.* [Письмо П.А. Вяземскому (603), т. 14, с. 168]

В двух контекстах эти единицы используются в значении, требующем особого комментария. Ср.:

(1) *Учителем его был Челобитного приказа дьяк Никита Моисеевич Зотов, бывший знакомый боярину Феодору Соковнину, который и привел его во дворец...* [История Петра I, т. 10, с. 16]

(2) *Недавно узнал я, что ты знакомец и родственник почтенному нашему Александру Ивановичу...* [Письмо А.А. Шишкову (66), т. 13, с. 75]

Значение слова ЗНАКОМЫЙ в (1) становится понятным, если видеть здесь денотат, описанный в САР следующим образом:

ЗНАКОМЕЦЪ, ЗНАКОМКА: 2) ВЪ старину у насЪ назывались тѣ маломощные и мѣлкіе дворяне, кои у знатныхЪ искали себѣ покровительства, и бывали у нихЪ какЪ домашніе люди; беседовали имЪ, принимали и угощали ихЪ гостей, и разными непостыдными способами услуживали благодѣтелямЪ своимЪ. [САР, ч.3. с. 103].

Близкое к этому значение можно видеть и в контексте (2): А.А. Шишков с помощью выражения *знакомец кому* характеризуется, очевидно, не просто как родня, но и как принимаемый в доме достаточно близкий, «домашний» человек, что для родственника не обязательно. Таким образом, описанное в САР значение нельзя считать устаревшим для Пушкина. Отметим также, что в «Словаре языка Пушкина» (далее СЯП³) данное значение не описано.

Слова ЗНАКОМЫЙ и ЗНАКОМЕЦ во множественном числе могли выступать у Пушкина, судя по всему, как немаркированные по семе 'пол', что характерно для ЗНАКОМЫЙ и сейчас. Ср.:

- *И тут ко мне идет незримый рой гостей, Знакомцы давние, плоды мечты моей.* [Осень (Отрывок), т. 3, с. 320]

² Адресация дается по «Пушкин. Полное собрание сочинений» 1837–1937: В 16 т. (в переиздании: М.: Воскресенье, 1994–1997).

³ Словарь языка Пушкина. 2-е, дополненное издание. М.: Азбуковник, 2020.

Синонимическое употребление с другими словами рассматриваемой группы встречено лишь в одном специфическом случае — при поиске перевода для заимствования *кунак*, что не свидетельствует о возможной нейтрализации различий. Ср.:

- *Кунак (т.е. приятель, знакомец) отвечает жизнью за вашу безопасность...* [Кавказский пленник. Примечания, т. 4, с. 116]

В остальных случаях слова ЗНАКОМЫЙ и ЗНАКОМЕЦ у Пушкина четко противопоставлены по значению другим словам группы. Это эксплицитно выражено сочинительной связью со словом ДРУГ. Ср.:

- *И друзья, и родня, и знакомые — все лезут с ним прощаться...* [От этих знатных господ покою нет, т. 7, с. 254]
- *Вы его близкой знакомый, вы ему родственник или друг — он вас не узнает...* [Из лицейского дневника 1815 г., т. 12, с. 301]
- *Мы встретим еще новых знакомцев, новые созреют нам друзья...* [Письмо П.А. Плетневу (637), с. 197].

Самый яркий пример противопоставления ЗНАКОМЫЙ и ДРУГ находим в известной фразе современника Пушкина Б. Федорова, ранее приписывавшейся самому поэту:

- *Знакомых тьма, а друга нет...* [Федоров Б. Послание к А.С. Новову, 1816 г.]

Таким образом, ЗНАКОМЫЙ и ЗНАКОМЕЦ, как и в современном языке, выступают у Пушкина как надежные и устойчивые маркеры определенного типа отношений, противопоставленных дружеским и приятельским. При этом нужно учесть, что в модели управления *знакомый/знакомец кому* эти слова могут выражать утраченное ныне значение. Оно интересно тем, что маркирует особый тип неравноправной близости между главным и приближенным лицом, выполняющим поручения, касающиеся частной жизни «хозяина». Для этого типа отношений в современном языке трудно подобрать однословное лексическое выражение.

Слово ТОВАРИЩ в САР и у Пушкина, как и в современном языке, не имеет родовой пары (ср. современную стилистическую ограниченность слова *товарка*, у Пушкина не встреченного). Как и сейчас, представлено регулярное употребление данного слова в общереферентных контекстах. Однако при этом у слова ТОВАРИЩ, в отличие от его современного аналога, даже в таких контекстах обнаруживается четкая гендерная маркированность — оно обозначает у Пушкина отношения между мужчинами. Нужно отметить, что в современном языке гендерная привязка также до некоторой степени сохраняется: «слово ТОВАРИЩ в прототипическом случае указывает на мужскую солидарность, основанную на совместном участии в одних и тех же событиях групп мужчин, кото-

рых судьба собрала вместе» [Шмелев 2005: 293–293]. Это касается как литературного, так и диалектного языка. Так, исследователи Томского диалектного корпуса констатируют, что «слово *товарищ* в анализируемых материалах практически всегда характеризует именно мужскую дружбу, даже если используется в женской речи» [Земичева, Васильченко 2021: 236]. У Пушкина гендерная привязка носит абсолютный характер. В современных же текстах имеется позиция, где маркированность по мужскому полу полностью отсутствует, — это официальное обращение.

С точки зрения характеристики типа межличностных отношений важно соотношение слова ТОВАРИЩ со словами ДРУГ и ПРИЯТЕЛЬ. В описании САР ни о какой синонимии между этими словами речи не идет. Ср.:

ТаварищЪ: 1) УчастникЪ в торгу. 2) ВЪ пространнѣйшемЪ смыслѣ значитЪ: отправляющаго одну сЪ кѣмЪ должность, находящагося вЪ одномЪ сЪ кѣмЪ состояніи (*ТаварищЪ вЪ ученіи. ТаварищЪ вЪ пути*) [САР, ч. 6, с. 6]

У Пушкина реализуется только второе значение данного слова. В СЯП оно описано как основное и содержит указание на синонимию с ПРИЯТЕЛЬ и ДРУГ:

ТОВАРИЩ: 1. Человек, делающий с кем-н. общее дело, объединенный с кем-н. общностью взглядов, деятельности, условиями жизни и т.п.; приятель, друг.

2. В наименованиях званий и должностей — помощник, заместитель [кого] [СЯП, т. 4, с. 546]

Современная синонимия с ДРУГ и ПРИЯТЕЛЬ базируется на способности современного слова ТОВАРИЩ указывать на хорошие, близкие отношения, т. е. характеризовать их и с качественной (этической и/или эмоциональной) стороны. Однако анализ употреблений слова ТОВАРИЩ у Пушкина показывает, что с его помощью обозначается именно общая сфера деятельности, т. е. соучастие. Товарищи у Пушкина, как и попутчики, могут быть случайными и не вызывать теплых чувств. Не обязательна также длительность отношений, они могут быть «одноразовыми». Ср.:

- *Да что он за постник? Сам же к нам навязался в товарищи, неведомо кто, неведомо откуда — да еще и спесивится...* [Борис Годунов, т. 7, с. 29]
- *Собирался я выехать в зимнем дилижансе, но мне объявили, что по причине оттепели должен я отправиться в летнем. Взяли с меня лишних 30 рублей и посадили в четверместную карету*

вместе с двумя товарищами. ...Один из моих спутников был рижский купец...[Письмо Н.Н. Пушкиной (710), т. 14, с. 245]

- *Собравшись в дорогу, вместо пирогов и холодной телятины, я хотел запастись книгою, понадеясь довольно легкомысленно на трактиры и боясь разговоров с почтовыми товарищами.* [Путешествие из Москвы в Петербург, т. 11, с. 244]

Важность признака 'совместная деятельность' для слова ТОВАРИЩ подчеркивается у Пушкина регулярным уточнением времени или характера этой деятельности. Оно реализуется с помощью моделей управления *товарищ чего? в чем? по чему?* При этом время отношений часто описывается через указание на определенный период жизни человека. Ср.:

- *Он знал, в каком состоянии находился его противник, старый товарищ его молодости* [Дубровский, т. 8–1, с. 176]
- *Не друг ли едет запоздалый, Товарищ юности удалой?* [Граф Нулин, т. 5, с. 5]
- *Обедал у Суденки моего приятеля, товарища холостой жизни моей.* [Письмо Н.Н. Пушкиной (842), т. 15, с. 77]

Еще более регулярны контексты, в которых уточняется характер совместной деятельности. Ср.:

- *Стихотворство у нас, говорил товарищ мой трактирного обеда...* [Путешествие из Москвы в Петербург, т. 11, с. 261 (в цитате из Радищева)]
- *Я счастлив был: я наслаждался мирно... Трудami и успехами друзей, Товарищей моих в искусстве дивном.* [Моцарт и Сальери, т. 7, с. 124]
- *...умножа свою шайку приписными крестьянами и башкирцами, товарищами его разбоев.* [История Пугачева, т. 9, с. 24]
- *Опора милая стареющих отцов, Младые сыновья, товарищи трудов Из хижины родной идут собой умножить Дворовые толпы измученных рабов.* [Деревня, т. 2, с. 82]
- *Мы вспомнили б... Как мы впервой все трое полюбили, Наперсники, [товарищи] проказ...* [19 октября. Исключенные строфы (беловая редакция), т. 2–2, с. 914]
- *Но ты, Бордо, подобен другу, Который, в горе и в беде, Товарищ всегда, везде, Готов нам оказать услугу Иль тихий разделить досуг* [Евгений Онегин, т. 6, с. 92]
- *...ты помнишь Пушкина...неизменного твоего товарища в театре, наперсника твоих шалостей* [Письмо Н.Н. Всеволожскому (108), т. 13, с. 114]

Совместную деятельность обозначает у Пушкина и слово ТОВАРИЩЕСТВО (7). Оно используется в значении 'сообщество, компания'. Ср.:

- *Жены и дочери соседей редко езжали к Кирилу Петровичу, коего обыкновенные разговоры <и> увеселения требовали товарищества мужчин, а не присутствия дам.* [Дубровский, т. 8–1, с. 187]

В толковании СЯП в качестве возможной основы отношений между товарищами упоминаются общие взгляды (см. выше значение 1), однако у Пушкина встречаем прямое противопоставление ТОВАРИЩА и СОУМЫШЛЕННИКА (т. е. единомышленника). Ср.:

- *Заговорщик надеется на соединенные силы своих товарищей... Но Радищев один. У него нет ни товарищей, ни соумышленников.* [Александр Радищев, т. 12, с. 32]

Таким образом, у Пушкина слово ТОВАРИЩ выступает как маркер равноправных отношений, базирующихся на совместных действиях. Подобное употребление сохраняется и в современном языке, однако характеризуется оно как «уходящее». Как отмечает Е.В. Урысон, в этом употреблении «слово **товарищ** указывает лишь на общее занятие, общую деятельность людей, которая делает их равными, но не на хорошие взаимоотношения» [Урысон 2003: 297].

На четкую семантическую противопоставленность слов ДРУГ и ТОВАРИЩ указывает неоднократное использование Пушкиным этих слов по отношению к одному и тому же референту в сочинительной конструкции. Оно свидетельствует о том, что эти слова характеризуют отношения с разных сторон. Ср.:

- *поди, выпей стакан воды и приди к нам; я представлю тебе старинного друга и товарища.* [Выстрел, т. 8–1, с. 74]
- *Уж он меня не узнавал И поминутно призывал к себе товарища и друга.* [Братья-разбойники, т. 4, с. 148]
- *Товарищ милый, друг прямой, тряхнем рукою руку...* [Пирующие студенты, т. 1, с. 46]
- *Вот тебе письмо к Андрею Карловичу Р., моему старинному товарищу и другу.* [Капитанская дочка, т. 8–1, с. 282]

Использование сочетания *друг и товарищ* наглядно подтверждает большую степень противопоставленности лексических значений слов ТОВАРИЩ и ДРУГ у Пушкина по сравнению с современным языком. Объективную основу для сближения этих слов создавало сложившееся у ТОВАРИЩ к концу XVIII века «пространнейшее» (см. выше толкование САР) употребление. Оно разрывало его исходную связь с торговой сферой и устраняло указание на конкретный тип деятельности. Это выгодно отличало его от слов более конкретной семантики (ср. у Пушкина: *собутельник, сослуживец, сопутник, сотрудник* и др.) и делало средством актуализации лишь самого факта наличия совместной деятельности. А с успешной совместной деятельностью, с партнерством связаны определенные этические и эмоциональные представления. Они, очевидно, и сфор-

мировали особый и главный в современном языке тип употребления слова ТОВАРИЩ. Этот тип «предполагает х о р о ш и е отношения между людьми, хотя и не столь близкие, как между друзьями. «Товарищи считают себя обязанными друг другу п о м о г а т ь ...» [Урысон 2003: 297]. При этом и в современном языке между синонимами сохраняются отличия: «Товарищ, в отличие от друга, оценивается не с точки зрения его преданности и способности понять субъекта, а с точки зрения его способности совместно преодолевать трудности...» [Там же].

В некоторых употреблениях слова ТОВАРИЩ у Пушкина тоже можно было бы видеть признаки его использования в качестве маркера хороших отношений. В них имеет место мена ТОВАРИЩ и ДРУГ при обозначении одного и того же референта. Такую неожиданную мену мы видим, например, в стихотворении «Товарищам», в котором используется обращение «друзья»:

- *Промчались годы заточенья; Недолго, мирные друзья, Нам видеть кров уединенья...* [Товарищам, т. 1, с. 198].

Ср. также сходную мену *лицейские товарищи // лейцейские друзья*:

- *Со мною друга нет, С кем долгую запил бы я разлуку, Кому бы мог пожать от сердца руку И пожелать веселых много лет. Я пью один; Вотще воображенья Вокруг меня товарищей зовет; ...Я пью один, и на брегах Невы меня друзья сегодня именуют* [19 октября, т. 2, с. 374]

О мене можно говорить и в случае именованя ТОВАРИЩЕМ человека, который, как известно, был близким другом Пушкина. Ср.:

- *Зовет меня мой Дельвиг милый, Товарищ юности живой, Товарищ юности унылой, Товарищ песен молодых, Пиров и чистых помышлений...* [Чем чаще празднует лицей..., т. 3, с. 277]

Однако и в таких контекстах выбор слова можно объяснить акцентированием внимания на разных сторонах отношений. В стихотворении Пушкина «Товарищам» можно видеть подчеркнутое указание на то, что адресат стихотворения связан с поэтом не только совместной деятельностью, но что он близок ему и дорог. В обращении же *товарищ юности моей* по отношению к другу имеет место обратная ситуация — акцентируется внимание на факте совместно проведенных юных лет, о чем говорит и модель управления (см. ниже об отличии между *друг чего* и *товарищ чего*). При этом нельзя не учитывать тот факт, что в позиции обращения может иметь место и «ослабленное», контактоустанавливающее употребление слова ДРУЗЬЯ, не свидетельствующее о близких отношениях и используемое по отношению к незнакомым. Так, у Пушкина мы встречаем его в «Евгении Онегине» при обращении к читателю:

- *Всё это значило, друзья, с приятелем стреляюсь я.* [т. 6, с. 124]

Таким образом, есть достаточные основания говорить о том, что ТОВАРИЩ у Пушкина имеет значение, близкое к зафиксированному в САР, что это слово характеризует референта прежде всего как соратника, а функция маркера хороших межличностных отношений, основная для современного слова ТОВАРИЩ, у Пушкина еще не сложилась. В связи с этим о полноценном вхождении этого слова в синонимический ряд с ДРУГ и ПРИЯТЕЛЬ говорить еще нельзя.

В отличие от ТОВАРИЩ, слово ПРИЯТЕЛЬ, как и ПРИЯТЕЛЬНИЦА, указывает, как и сейчас, на наличие отношений именно дружеского типа. Их важной частью является чувство. Эмотивный компонент закреплен в самой внутренней форме, сейчас уже плохо осознаваемой: в САР эта пара закономерно дается в гнезде ЕМЛЮ ('беру, принимаю') вместе с *приятель* и *приятный*. В этом словаре ее значение описано так:

ПРИЯТЕЛЬ, приятельница: 1) Доброжелатель; тотЪ, который взаимную оказываетЪ услугу, или обходится дружески. 2) Иногда употребляется какЪ привѣтственное слово. [САР, ч. 2, с. 993]

В СЯП у этого слова выделены два значения, совпадающие с современными:

ПРИЯТЕЛЬ: 1. Человек, с которым состоят в дружеских отношениях, близкий знакомый.

2. Фамильярно-дружественное обращение к мужчине [СЯП, т. 3, с. 828].

Как и сейчас, ПРИЯТЕЛЬ маркирует дружеские связи как менее глубокие, чем ДРУГ. У Пушкина есть высказывание, прямо описывающее, чего не хватает приятелю, — это общность взглядов и честность в отношениях, т. е. соответствие этическому эталону. Ср.:

- *...я с ним не только приятель, но кой о чем и мыслим одинаково, не лукавя друг перед другом.* [Письмо П.А. Вяземскому (60), т. 13, с. 70]

Употребление слова ПРИЯТЕЛЬ в текстах Пушкина указывает на те же особенности, которые отличают его от ДРУГА в современном языке. Е.В. Урысон описывает эти отличия следующим образом. У ПРИЯТЕЛЯ меньшая степень знания другого человека. Она предполагает общие вкусы, но не внутреннюю общность; меньшую степень готовности помогать; меньшую степень уникальности. ПРИЯТЕЛЕЙ объединяет, прежде всего, совместное проведение времени, но не общая цель. То есть ПРИЯТЕЛЬ используется как маркер, обозначающий дружеские, но «наименее обязывающие и одновременно наиболее короткие и легкие отношения между

людьми» [Урысон 2003: 297–298]. При всем сходстве с современным употреблением, у ПРИЯТЕЛЯ в пушкинских текстах встречается и непривычная для нас сочетаемость. Ее можно видеть в контекстах (3)–(5):

(3) *...наша...подозвал меня к себе и громко объявил, что французы были приятели туркам.* [Записки бригадира Моро-де-Бразе, т. 10, с. 282]

(4) *...но уланы переведены, а барышни разъехались; из старых моих приятельниц нашел я одну белую кобылу, на которой и съездил в Малинники.* [Письмо Н.Н. Пушкиной (838), т. 15, с. 72]

(5) *«Если вы хотите, чтобы мы были вперед приятелями», сказала она с важностью, «то не извольте забываться».* [Барышня-крестьянка, т. 8–1, с. 114]

В (3) это слово используется в качестве маркера международных, а не межличностных отношений. В (4) приятельские отношения шутивно распространяются и на животное. В (5) находим немаркированное по полу употребление слова ПРИЯТЕЛЬ. Сейчас это слово и во множественном числе обозначает обычно только мужчин.

Обращает на себя внимание также ироническое использование Пушкиным данного слова при обозначении негативных отношений. Ср. стихотворение «Приятелям», начинающееся обращением «Враги мои...» [т. 2, с. 336], а также именование приятельницей цензуры:

- *Кланяйтесь от меня цензуре, старинной моей приятельнице.* [Письмо А.А. Бестужева (34), т. 13, с. 38]

В контекстах с негативными эмоциями у Пушкина встречены и производные от ПРИЯТЕЛЬ слова БЛАГОПРИЯТЕЛЬ (1) и РАСПРИЯТЕЛЬ (1), отсутствующие в САР. Первое слово подчеркивает факт «благоприятствования», т. е. оказания разного рода услуг (см. толкование в СЯП):

- *...сломались у меня колесы, растрясенные в Москве другом и благоприятелем моим г. Соболевским...* [Письмо П.А. Вяземскому] (292), т. 13, стр. 304]

Второе встречаем в отказе принимать благодеяния от приятелей друзей, даже самых лучших. Ср.:

- *...он не ты... От тебя благодеянье мне не тяжело — а от другого не хочу. Будь он тебе расприятель, будь он сын Карамзина.* [Письмо В.А. Жуковскому (220), т. 13, с. 236]

Итак, как и сейчас, слово ПРИЯТЕЛЬ у Пушкина описывает отношения как дружеские, но менее близкие и надежные. И это позволяет считать слова ДРУГ и ПРИЯТЕЛЬ значимыми маркерами того, как Пушкин оценивает те или иные межличностные отношения. Градуальный характер оппозиции ПРИЯТЕЛЬ — ДРУГ заставляет нас выбирать между этими словами при описании отношений

одних и тех же лиц. Это делает аномальным сочетание *мой друг и приятель*, при вполне нормальном *мой друг и товарищ*. Однако при всей аномальности первого и его закономерном отсутствии у Пушкина, в его текстах все же наблюдается такое явление, как мена слов ДРУГ и ПРИЯТЕЛЬ по отношению к одному и тому же референту, и она требует объяснения. Яркие примеры такой мены мы находим в «Евгении Онегине». При описании отношений между Онегиным и Ленским 10 раз используется слово ДРУГ и 4 раза ПРИЯТЕЛЬ. См. (в порядке следования в тексте):

(1) *И скоро стали неразлучны. Так люди (первый каюсь я) От делать нечего друзья.* [т. 6, с. 37]

(2) *Поедем. — Поскакали други...* [т. 6, с. 51]

(3) *Я тут еще беды не вижу. Да скука, вот беда, мой друг.* [т. 6, с. 51]

(4) *Приехал Ольгин обожатель. Скажите: где же ваш приятель?* [т. 6, с. 69]

(5) *Порою той, что названа Пора меж волка и собаки, ...Теперь беседуют друзья.* [т. 6, с. 93]

(6) *Теснятся гости, всяк отводит Приборы, стулья поскорей; Зовут, сажаят двух друзей.* [т. 6, с. 110]

(7) *Она приветствий двух друзей не слышит, слезы из очей...* [т. 6, с. 110]

(8) *Учтиво, с ясностью холодной Звал друга Ленский на дуэль* [т. 6, с. 120]

(9) *Всё это значило, друзья, с приятелем стреляюсь я.* [т. 6, с. 124]

(10) *Когда бы ведала Татьяна, Когда бы знать она могла, Что завтра Ленский и Евгений Заспорят о могильной сени; Ах, может быть, ее любовь Друзей соединила б вновь!* [т. 6, с. 124]

(11) *Зарецкий... Друзей развел по крайний след, И каждый взял свой пистолет.* [т. 6, с. 129]

(12) *Что ж, если вашим пистолетом Сражен приятель молодой... Скажите: вашею душой Какое чувство овладеет...* [т. 6, с. 131–132]

(13) *Но, что бы ни было, читатель, Увы, любовник молодой, поэт, задумчивый мечтатель, Убит приятельской рукой!* [т. 6, с. 134]

(14) *...Онегин, вновь займуся им, Убив на поединке друга...* [т. 6, с. 134]

Такая мена требует, чтобы мы задействовали, по меткому выражению Н.К. Онипенко, «объяснительные возможности лингвистического анализа». Согласно приводимой ею схеме В.В. Виноградова, при анализе стихотворного текста должна рассматриваться «логика подбора лексики в связи с содержанием, ритмикой и синтаксическим построением» [Онипенко 2020: 68]. В данном случае логику выбора между ДРУГ и ПРИЯТЕЛЬ проще всего объяснить ритмикой, но,

учитывая уровень пушкинского владения стихотворной формой и внимание Пушкина к содержательной стороне, лингвист не может не попытаться связать эту логику с содержанием. Мена номинации может быть вызвана меной субъекта, который оценивает отношения (см. понятие «субъектная перспектива»). Ее причиной может быть также эволюция самих отношений — как известно, межличностные отношения динамичны и изменчивы. С точки зрения субъекта оценки обращает на себя внимание то, что слово ПРИЯТЕЛЬ впервые появляется в вопросе постороннего лица (см. 4), которому характер отношений между героями не столь важен и/или неизвестен. Здесь мена ДРУГ на ПРИЯТЕЛЬ вполне семантически мотивирована. В остальных трех случаях эту мену также можно объяснить семантически. В (9) можно было говорить об изменении отношения Ленского к Онегину (от *друга* к *приятелю*), в (12) и (13) — об исходной оценке Онегиным отношений с Ленским всего лишь как приятельских, а не дружеских. Но для этого сначала нужно доказать, что субъектом оценки в данном случае является именно этот персонаж. А это сделать достаточно трудно. Можно уверенно говорить лишь о том, что сам автор в целом описывает отношения между героями как дружбу, а не приятельство. На это указывает и финальный выбор номинации — ДРУГ (см. 14). Он усиливает трагичность ситуации и глубину переживаний, которые должен испытывать Онегин, убивший не просто приятеля, а друга.

При описании отношений Онегина и автора романа соотношение лексических показателей говорит, напротив, в пользу приятельства, а не дружбы: ПРИЯТЕЛЬ — 3 раза, ДРУГ — 1 раз. Ср.:

- *Онегин, добрый мой приятель, Родился на берегах Невы...* [т. 6, с. 5]
- *Всё это ныне обветшало, Не знаю право почему; Да впрочем, другу моему В том нужды было очень мало...* [т. 6, с. 31]
- *Вы согласитесь, мой читатель, Что очень мило поступил С печальной Таней наш приятель...* [т. 6, с. 80]
- *Пою приятеля младого И множество его причуд...* [т. 6., с. 163]

Появление здесь слова ДРУГ трудно объяснить семантически, если только не видеть здесь некую иронию и разновидность «ослабленного» употребления. Однако нельзя полностью исключать, что в стихотворном тексте ритмика в каких-то случаях, где семантические различия не столь важны, могла побеждать у Пушкина семантику. Иначе обстоит дело в прозаических текстах — здесь главным фактором выбора должна являться именно оценка описываемых отношений. И здесь за меной ДРУГ и ПРИЯТЕЛЬ должно стоять изменение самих отношений и/или условий, в которых производится их оценка. Как показал предварительный анализ писем Пушкина, в них выбор между ДРУГ и ПРИЯТЕЛЬ носит достаточно

последовательный и устойчивый характер. Поэтому случаи такой мены должны быть предметом пристального внимания и исследования. Конкретные результаты такого анализа планируется представить в следующей публикации.

При описании группы маркеров близких отношений нельзя игнорировать практически утраченную пару НАПЕРСНИК — НАПЕРСНИЦА. Она занимала в этой группе достаточно важное место. В толковании, данном в СЯП, НАПЕРСНИК прямо сближается со словом ДРУГ. Ср. значение 1:

НАПЕРСНИК: 1. Друг и доверенное лицо, тот, кому поверяют сокровенные мысли и тайны.

2. Традиционное действующее лицо в драматических произведениях эпохи классицизма — друг, доверенный главного героя. [СЯП, т. 2, с. 747]

В САР же в качестве первого описывается неличное значение этого слова, а при описании личного значения упоминается не друг, а любимец:

НАПЕРСНИКЪ: 1) Нагрудник; и 2) Любимецъ, тотъ, кто пользуется особенною чьею либо къ себѣ довѣренностию. [САР, ч. 4, 774]

Нужно отметить, что основное употребление данного слова у Пушкина больше соответствует описанию САР (см. второе значение). НАПЕРСНИК в этом употреблении — это не ближайший, особенно доверенный друг, хотя он может выбираться и из друзей, поскольку именно они пользуются наибольшим доверием. Пушкин о таком выборе также пишет. Ср.:

- *В толпе младых друзей наперсника мы ищем и находим, С ним тайный глас мучительных страстей Наречием восторгов переводим.* [Гавриилада, т. 4., с. 124]
- *Оставя счастья призрак ложный, Без упоительных страстей, Я стал наперсник осторожный Моих неопытных друзей.* [Алексееву, т. 2, ч. 205]

Однако самым важным для НАПЕРСНИКА является указание на то, что это избранное лицо, с которым делятся той личной информацией, которой не делятся с другими. Именно доверяемая конфиденциальная информация является основой фиксируемого этим словом отношения, что отражают оба словаря. А это не предполагает обязательного для дружбы равноправия, добровольности и следования этическим нормам. Поэтому не случайно, что слово НАПЕРСНИК в пушкинских текстах чаще всего используется при характеристике отношений вышестоящего к нижестоящему, например богов и царей к обычным людям. Ср.:

- ...ты поэт. Наперснику богов не страшны бури злые... [Дельвигу, т. 2, с. 24]
- Наперсник государей, идол Европы, первый писатель своего века... Вольтер и в старости не привлекал уважения к своим сединам... [Вольтер, т. 12, с. 80]
- И сходно купленный Арап, Возрос усерден, неподкупен, Царю наперсник, а не раб. [Моя родословная, т. 3. с. 263]

Роль наперсника, как ее описывает Пушкин в стихотворении «Наперсник», не всегда добровольна и желательна — наперсник может быть и не рад откровенности доверителя. Ср.:

- Но прекрати свои рассказы, Таи, таи свои мечты: Боюсь их пламенной заразы, Боюсь узнать, что знала ты! [Наперсник, т. 3, с. 111]

Как прекрасный психолог, Пушкин описывает процесс превращения из знакомого в наперсника и формирование психологической зависимости от последнего:

- Он подстрекал ее ободрением и советами, сделался ее наперсником и вскоре стал ей необходим. [Гости съезжались на дачу, т. 8–1, с. 40]

Роль наперсника, судя по контекстам употребления, допустима, хотя и нежелательна, даже для референтов, к которым Пушкин относится негативно. Ср.:

- Я пишу тебе, не для печати; а тебе нечего публику принимать в наперсники. [Письмо Н.Н. Пушкиной (942), т. 15, с. 150]
- О себе говорить я тебе не хочу, потому что не намерен в наперсники брать московскую почту... [Письмо П.В. Нащокину (1026), т. 16, с. 4]

Еще одной интересной особенностью, подчеркивающей информационную основу наперсничества, является использование конструкции *наперсник чего*. В ней в качестве доверителя выступает не лицо, а сам тип сообщаемой информации — тайный, сокровенный. Ср.:

- Моей причудливой мечты Наперсник иногда нескромный, Я рассказал, как ночью темной... [Руслан и Людмила, т. 4, с. 27]
- Откройся: кто ты, благодатный, Судьбы наперсник непонятный? [Руслан и Людмила, т. 4, с. 15]
- Наперсница моих сердечных дум, О верная, задумчивая лира [Наперсница моих сердечных дум, т. 2, с. 154]
- Стоит Параша перед ней, ... Параша эта Наперсница ее затей... [Граф Нулин, т. 5. с. 8]
- О женщины, наперсницы любви... [Гаврилиада, т. 4, с. 133]

Обращает на себя внимание также большая употребительность слова НАПЕРСНИЦА (16) по сравнению со словом ПРИЯТЕЛЬНИ-

ЦА (8). Такая разница объясняется чисто лингвистически — согласованием, а не представлениями Пушкина о наиболее типичных для женщин отношениях. Дело в том, своими наперсницами Пушкин называет музу, а также орудия своего творчества, передающие мысли поэта — лиру и чернильницу. Ср.:

- *Со мною неразлучно Живи благополучно, Наперсница моя.* [К моей чернильнице, т. 2, с. 164]

Важно также то, что, в отличие от остальных слов рассматриваемой группы, слово НАПЕРСНИК описывает межличностные отношения как наиболее уникальные. Наперсник, как правило, один, тогда как друзей, товарищей и приятелей может быть несколько и даже много. На большую значимость роли наперсника в жизни человека указывает тот факт, что на основе этой роли сформировался особый тип театральных персонажей. У Пушкина данное значение пары НАПЕРСНИК — НАПЕРСНИЦА также представлено (см. 2-е значение этого слова в СЯП), но не как основное. Что же касается основного значения, то современный русский язык, несмотря на важность передаваемого с его помощью отношения, практически потерял специальное лексическое средство для его выражения. На это могли повлиять разные факторы, но представляется, что главным из них была мотивация слова НАПЕРСНИК словом ПЕРСИ ('грудь'). Не случайно первое значение слова НАПЕРСНИК в САР описано как 'нагрудник' (см. выше). Эта мотивация порождает в сознании образ человека, на груди у которого можно поплакать, но эта яркая образность могла вызывать ненужные ассоциации и мешать выражению личного значения.

Говоря о средствах рассматриваемого типа, нельзя не упомянуть также о регулярном использовании в пушкинских текстах переносного употреблении слова БРАТ (53). У Пушкина оно, как и в современном языке, «встроено» в один ряд с ДРУГ и ТОВАРИЩ, о чем говорит, например, следующее перечисление:

- *Ещё таки я всё надеюсь на коронацию: повешенные повешены; но каторга 120 друзей, братьев, товарищей ужасна.* [Письмо П.А. Вяземскому] (274), т. 13, с. 291]

В СЯП данное употребление описано как отдельное значение: «единомышленник, друг, соотечественник» [СЯП, т. 1, с. 160]. Однако в этом описании оставлены без внимания очень важные семантические компоненты. За счет основного значения слово БРАТ обозначает наивысшую степень душевной близости и схождения, а также равенство в отношениях, без которого такая близость невозможна. Ср.:

- *Я жду тебя. Тебя со мною Обнимет в сельском шалаше Мой брат по крови и душе...Наш Дельвиг...* [К Языкову, т. 2, с. 288]

- *Друг Дельвиг, мой парнасский брат...* [Дельвигу, т. 2, с. 152]
- *Лицейской жизни милый брат, Делю с тобой последние мгновенья.* [Разлука, т. 2, с. 26]
- *Скажи, Вильгельм, не то ли с нами было, Мой брат родной по музе, по судьбам?* [19 октября, т. 2. с. 376]

Важность равенства в отношениях, называемых словом БРАТ, подчеркивает шутливый отказ Пушкина называть братом дядю. Причиной этого является более высокий статус последнего «на Парнасе». Ср.:

- *Я не забыл себя, хоть рад, хотя не рад. Нет, нет — вы мне совсем не брат; Вы дядя мне и на Парнасе* [Дяде, назвавшему сочинителя братом, т. 1, с. 156]

Высшая степень близости реализуется и через признак «свой», что находит выражение в сочетании *свой брат*. Интересно, что оно может терять гендерную привязку. Так, Пушкин использует его, объясняя различие между невестой и женой. Ср.:

- *Жена не то, что невеста. Куда! Жена свой брат. При ней пиши сколько хошь. А невеста пуще цензора Щеглова, язык и руки свя-зывает...* [Письмо П.А. Плетневу (522), т. 14, с. 112]

Главное место среди средств рассматриваемого типа и сейчас, и у Пушкина занимает слово ДРУГ. Оно используется в пушкинских текстах независимо от пола и от родственных отношений — другом может быть названа и жена, и брат, и сестра. В качестве родовой пары в одном из текстов встречено слово ДРУГИНЯ, упоминаемое в САР как пара к ДРУГ. Но это слово имеет у Пушкина явную архаическую, «славянооросскую» окраску и используется в стилистических целях. В ранней сатирической поэме «Тень Фон-Визина» словом ДРУГИНЯ обозначаются отношения поэтессы Анны Петровны Буниной, почетного члена «Беседы любителей русского слова», с главой этого объединения А.С. Шишковым. Ср.:

- *Твоя невинная другиня, Уже поблекший цвет невиц, Вралих Петрополя богиня, Пред ним со страхом пала ниц.* [т. 1, с. 122]

Функцию стилистически нейтральной родовой пары у Пушкина, как и сейчас, выполняет при ДРУГ слово ПОДРУГА, составлявшее в XVIII в. пару к утраченному слову ПО́ДРУГ. Интересно, что в САР у пары *подруг* — *подруга* зафиксировано, помимо синонимии с *друг* — *другиня*, более конкретное значение:

ПОДРУГЪ, подруга: 2) СверстникЪ, сверстница; в одном домѣ или в сосѣдствѣ живущіе, свычку имѣющіе. [САР, ч. 2, с. 770]

У Пушкина *подруга* встречается только с современным значением — как 'женск. к *друг*' и как 'любимая, возлюбленная'. У существительного ДРУГ¹ в СЯП выделено 4 значения:

ДРУГ¹: 1. Тот, кто связан с кем-н. дружбой, близкими, дружескими отношениями.

2. Сторонник, поклонник, почитатель, покровитель [чего]

3. Любимый, возлюбленный (или любимая, возлюбленная).

4. В непринужденном или снисходительной обращении. [СЯП т. 1, с. 733]

Важным отличием пушкинского употребления слова ДРУГ от современного можно считать высокую частотность второго значения (в Корпусе более 50 употреблений). Круг явлений, отношение к которым описывается в текстах Пушкина сочетанием *друг чего*, очень широк. Это высокие идеалы (ср.: *друг истины, чести, свободы, мудрости, общей пользы*); народ и человечество (*друг народа, народов, человечества*), искусство (*друг муз, словесности, таланта, бардов английских, вымыслов*), развлечения разного рода (*друг чаши, сладострастья, забавы, вина, Венеры и пиров*) и др. «Дружить» можно и с порицаемыми общественными явлениями (*друг непросвещенья, кровавой старины*). Слово ТОВАРИЩ также имеет модель управления *чего?* (см. выше), но между выражениями *товарищи проказ* и *друзья забавы* выдерживается четкое различие: в первом случае имеется в виду совместный характер действия (*совместно проказящие*); во-втором — расположенность к этому действию (*склонные к забавам*).

Таким образом, слово ДРУГ в пушкинских текстах, в отличие от современных, активно выступает не только как маркер межличностных отношений (*друг кого*), но и как показатель положительного отношения к определенным явлениям и взглядам (*друг чего*).

Итак, проведенный анализ в очередной раз показал, что язык пушкинской эпохи, при всей его близости к современному, требует самостоятельного изучения. И результаты этого изучения важны не только для лингвистов, но и для нашего продвижения в постижении смысла текстов Пушкина, в том числе выраженной в них информации о типах межличностных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Земичева С.С., Васильченко А.А. Друг, подруга, товарищ, знакомый: специфика семантики и функционирования в диалектной речи (по корпусным данным) // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика — 2021» 1–3 июля 2021 г., Санкт-Петербург, 2021.
2. Ониненко Н.К. Объяснительные возможности лингвистического анализа прозы А.П. Чехова // Гуманитарная парадигма. 2020. № 3 (14). С. 67–85.
3. Урысон Е.В. Друг, товарищ, приятель: Новый объяснительный словарь русского языка. М., 2003.
4. Шмелев А.Д. Дружба в русской языковой картине мира. Ключевые идеи языковой картины мира. М., 2005.

REFERENCES

1. Zemicheva S.S., Vasilchenko A.A. Drug, podругa, tovarishch, znakomyj: specifika semantiki i funkcionirovanija v dialectnoj rechi (po korpusnym dannym) [Drug, podругa, tovarishch, znakomyj ('friend'): Specificity of semantics and functioning in dialect speech (based on corpora data)]// Proceedings of the International Conference "Corpus Linguistics — 2021". July 1–3, 2021, St. Petersburg. St. Petersburg: SKIFIA-Print, 2021, pp. 232–239.
2. Onipenko N.K. Objasnitelnaje vozmoznosti lingvisticheskogo analiza prozy A.P. Chehova [Explanatory possibilities of linguistic analysis of A. P. Chekhov's prose] // Humanitarian paradigm. 2020. № 3 (14), p. 67–85.
3. Uryson E.V. Drug, tovarishch, prijatel'. Novyj objasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo jazyka [Friend, comrade, buddy. New explanation Comprehensive dictionary of synonyms of the Russian language]. Moscow, 2003, pp. 297–299.
4. Shmelev A.D. Druzhiba v russkoj jazykovej kartine mira [Friendship in the Russian linguistic world-view]. In: Kljuchevye idei jazykovej kartiny mira [Key ideas of the linguistic world-view in Russian]. Moscow, 2005, pp. 289–303.

Поступила в редакцию 12.02.2024

Принята к публикации 16.04.2024

Отредактирована 21.04.2024

Received 12.02.2024

Accepted 16.04.2024

Revised 21.04.2024

ОБ АВТОРЕ

Кукушкина Ольга Владимировна — доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; ovkukush@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Olga Kukushkina — Doctor of Philology, Professor of the Russian Language Department, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; ovkukush@mail.ru